

Многие известны имя его, который является одним из открывших для истории загадку пленения Мусы Джалиля.

Ганиев Салих Ганиевич родился 19 февраля 1912 года в деревне Райманово Туймазинского района БАССР. Окончил неполную среднюю школу.

В 1930 году Туймазинский РК Комсомола направил его учиться в г. Уфу, оттуда в Москву, где он окончил пединститут. Преподавал в г. Белебее, Косимове. Был призван на службу в Сов. Армию, участвовал в войне против финнов при освобождении Западной Беларуси, затем в ВЗОВ.

Наш земляк ныне живет в г. Шумерля Республики Чувашия. Открытие пленения М. Джалиля мог сделать лишь человек, близко знавший героя. Ведь только настоящему другу поэт, не боясь быть разоблаченным перед фашистами, мог поведать невеселую историю. Дело в том, что оказавшись в лапах гитлеровцев, Джалиль скрыл свою настоящую фамилию, воинское звание и род занятий до войны. Он числился среди военнопленных под вымышленным именем рядового Гумерова.

Салих Ганиев, как и Джалиль, воевал на Волховском фронте и тоже пережил страшную трагедию разгрома, постигшую нашу Вторую Ударную армию летом 1942 года. Ганиев был пленен на несколько дней раньше Мусы и встретился с ним в Двинском пересыльном лагере в сентябре 1942 года. Но эта встреча с Джалилем не была для Салиха первой. Ему доводилось неоднократно встречаться с поэтом еще до войны. В то время Ганиев учился в Московском пединституте им. Карла Либкнехта и посещал литературный кружок при татарском клубе в Замоскворечье. Джалиль не редко присутствовал на занятиях этого кружка.

Много лет спустя Салих записал в своем дневнике впечатления о первой встрече с Мусой: " Был он небольшого роста, глаза, что черемуха. Смотрит ясно, пронизательно, как будто видит тебя насквозь. С лица его не сходила какая-то добрая, милая улыбка. Лицо крупное, смуглое, волосы гладко зачесаны на правую сторону..."

И вот теперь Ганиев встретился с Джалилем в фашистском плену, за колючей проволокой. Тяжелые ранения, полученные на фронте, невзгоды и лишения, указы плена сильно изменили внешний облик поэта. В худом, изможденном человеке одетым в солдатскую ушанку и рваную телогрейку, с противогазной сумкой через плечо, трудно было узнать татарского поэта. И только глаза Джалиля остались прежними. Как и раньше Салиху казалось, что

они смотрят и видят насквозь.

Раны Джагилия еще не зажили, и он ~~кажались~~ чувствовал себя очень слабым. Товарищи старались помочь Мусе, чем могли, чтобы быстрее восстановить его пошатнувшееся здоровье. Они незаметно для Джагилия подливали в его котелок часть своей баланды, ~~прятали~~ ~~тихи~~ поэта от немцев, чтобы те не посылали Мусу на тяжелую, изнурительную работу.

Гитлеровцы изуродовали тело Джагилия. Однако, враг оказался бессильным сломить боевой дух поэта, заставить его отказаться от борьбы. Он продолжал сражаться с врагом на невидимом фронте, не выпуская из рук пера-своего боевого оружия.

Стихи Джагилия, написанные в неволе, звучали как призывной набат в борьбе против фашистов. Неизменным слушателем и распространителем стихов Джагилия был Салих Ганиев, который сразу же после встречи с Мусой стал единомышленником поэта, его ближайшим другом и помощником. Между тем, в Двинском пересыльном лагере Джагилий занимался не только писанием таприотических стихов. Уже здесь он вынашивал планы создания мощной подпольной организации, которая могла бы повести за собой военнопленных, чтобы выражаясь словами Мусы, "взорвать лагерь изнутри" - поднять восстание, перебить охрану и уйти к партизанам. Вокруг Джагилия быстро объединилась группа советских патриотов, которая вела подготовительную работу по созданию подпольной организации. Салих Ганиев был среди этих людей. Он сделался одним из доверенных лиц поэта, знал о намерениях Мусы и всячески помогал их осуществлению.

К сожалению, создать подпольную организацию в Двинском пересыльном лагере, Джагилию так и не удалось. Для этого не хватило времени. Вскоре Мусу вместе с большой группой военнопленных отправили в Ригу, а затем в Каунас. Салих Ганиев попал в один эшелон с Джагилием.

На некоторое время Ганиеву не раз приходилось расставаться с Джагилием. Но судьба сводила их вновь и вновь. Один за другим, словно в адском калейдоскопе, следовали лагеря военнопленных, через которые прошел сам Салих. Менялись их местонахождения и названия, а суть оставалась прежней. Голод, побои, унижения со стороны гитлеровцев были постоянными спутниками военнопленных.

Так, Салих Ганиев оказался в лагере "Бульхойде" близ Берлина, в том самом лагере, где сформировался руководящий центр Берлинского подполья, известный под названием Берлинского комитета БП (б), о деятельности которого уже рассказывалось в статьях и книгах о Мусе Джагилие и его сподвижниках.

За "Бульхойде" последовал лагерь "Вустрау". Здесь фашисты открыли свой вербовочный пункт. Голодом, шантажем и угрозами они пытались заставить пленных татар и башкир пойти служить в националистический легион Идель-Урал, который гитлеровцы готовили к отправке на Восточный фронт против советских войск и партизан. Однако, эта затея провалилась. Созданная Джалилем подпольная организация разоблачила планы фашистов, всеми средствами срывала вербовку легионеров. Тогда фашисты изменили тактику. Они стали обещать военнопленным райскую жизнь после победы над Советским Союзом в государстве "Идель-Урал", которое гитлеровцы намеревались создать в районе Волги-Урала. Но о каком суверенитете этого "государства" могла идти речь, если гитлеровцы намеревались на пост его президента татарского буржуазного националиста и проходимца некоего Шафи-Алмаза, а он действовал по инструкциям Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Через своих агентов Розенбергу стало известно о том, что в лагере "Вустрай" под именем военнопленного Гумера скрывается известный татарский поэт Муса Джаилиль. Розенберг неоднократно вызывал к себе в Берлин Джаилиля, где имел с ним беседы, цель которых заключалась в том, чтобы склонить Мусу на сторону фашистов. Гитлеровский министр решил использовать высокий авторитет Джаилиля для ускорения вербовки легионеров. Розенберг считал, что если поэт даст свое согласие служить фашистам, то его примеру последуют тысячи военнопленных татар и башкир.

Сначала Джаилиль категорически отвергал предложения Розенберга, он боялся даже подумать об этом - о измене Родине. Но потом, трезво оценив обстановку Муса и его ближайшие товарищи по подполью решили подловить матерого фашиста Розенберга на его же хитрости. Подпольная организация рекомендовала Джаилилю дать согласие служить фашистам, чтобы использовать эту ширму для ведения подрывной работы в тылу гитлеровцев. Так Муса Джаилиль в начале 1943 года уехал из лагеря "Вустрау" и начал работать в татарском эмигрантском комитете "Миттельштиль".

В его обязанности входило вести культурно-просветительную работу во всех лагерях на территории Германии и Польши, где были военнопленные татары, чуваша. На "службу" к фашистам ушли и друзья Джаилиля-Абдула Аминев, Ахмет Симаев, Фуаи Булатов, Гариф Шафаев. Делалось это с единственной целью-используя возможность свободного передвижения по лагерям, спланировать советских людей, готовить их к нелегкой борьбе. Джаилиль и его боевые друзья твердо решили перевести легион "Идель-Урал" на сторону

Советских войск.

Салих Ганиев в лагере "Вустрау" в числе 18 человек жил в одной секции с Мусой. Поэтому он был в курсе всех происходящих событий. Вместе с Мулламуром Гареевым, Гайфи Киязовым и другими патриотами ему неоднократно с риском для жизни приходилось выполнять ответственные поручения Джалиля.

Вскоре после отъезда Мусы в Берлин лагерь "Вустрау" закрыли. Часть военнопленных из него попала в местечко Едлино, близ Варшавы, где стояли главные силы татарского легиона. Других перевели работать на военные предприятия нациста татарина Яшова, находившегося в Познани. Там и оказался Салих Ганиев.

В Берлине Джалиль сделался одним из руководителей подполья, действовавшего в Германии. В Берлине печатались тысячи листовок антифашистского содержания, которые тайно переправлялись в легион "Идель-Урал", на военные предприятия немцев, в лагеря военнопленных и "восточных рабочих".

Под воздействием пропаганды джалильцев и в результате их подрывной работы татарские батальоны, отправляемые гитлеровцами на Восточный фронт, один за другим переходили на сторону Советских войск. Готовилось вооруженное восстание всего легиона. Оно намечалось на середину августа 1943 года.

Подпольщики Познани, где работал Салих Ганиев, по заданию Джалиля установили связь с польскими партизанами. Активными боевыми действиями они должны были поддержать восстание легиона "Идель-Урал" и рабочих военных заводов Яшова. К сожалению, намеченный план восстания не был осуществлен. Агентам имперской службы безопасности и гестаповцам с помощью провокаторов удалось раскрыть намерения подпольщиков.

Были произведены массовые аресты в Берлине, Едлино, Познани. Фашисты схватили Джалиля и его сподвижников. Сначала их заключили в Варшавскую тюрьму, а затем привезли в Берлин и разместили в разных тюрьмах. Муса Джалиль до суда томился в тюрьме Моабит, а Салих Ганиев попал в тюрьму на Александр плац, туда же где сидела член Берлинского Комитета ВКП(б) Таисия Грецкая, одна из мужественных участниц Берлинского подполья.

Салих Ганиев привлекался фашистами к суду по одному делу с Мусой Джалилем. Его обвиняли в коммунистической пропаганде, и в саботаже, даже ... в клевете на фюрера. Следствие сопровождалось страшными побоями и нечеловеческими пытками. Гитлеровцы имели серьезные улики против Ганиева, располагали фактами о его связи с Джалилем, о выполнении серьезных заданий подпольного центра.

А он отрицал все и не выдал своих боевых друзей. Взбешенные его уперством гитлеровцы в бессильной злобе бросили Ганиева в лагерь смерти "Бухенвальд". Туда же попали его товарищи по подпольной борьбе.

Круглые сутки работала фабрика смерти, день и ночь дымили трубы крематории. Фашисты, чувствуя близкую расплату за причиненные злодеяния, спешили творить свое грязное дело. Тысячи советских людей погибли в "Бухенвальде" от рук немецких палачей. Здесь был злодейски убит фашистами вождь немецкого рабочего класса Эрнст Тельман. А Салиху Ганиеву суждено было выжить. Он перенес еще более страшные кашмары в лагере смерти "Дора". Это была вершина гитлеровского ада, созданного для непокорных людей.

И в том, что Ганиеву удалось выжить в "Бухенвальде" и в "Доре" нет ничего случайного. Сохранить жизнь многим обреченным патриотам здесь помогали подпольные организации, действовавшие в этих лагерях смерти.

Как правило они носили интернациональный характер. Их душой и руководителями были коммунисты.

В борьбе против фашистов, на незримом фронте участвовали не только советские люди, но и патриоты Франции, Бельгии, Норвегии, Польши, Чехословакии и других стран Европы. В рядах стойких борцов против гитлеризма были и лучшие силы немецкого народа-коммунисты, олицетворяющие собой свободную Германию, родину Маркса и Энгельса, Либкнехта и Тельмана.

Воспоминания Салиха Ганиева, его письма, статьи из периодической печати о нем, фотографии хранятся в нашем музее "Партизанской славы" ВПУ-34.

Салих Ганиевич приезжал в 1991 году в наше училище. Его выступление оставило у всех глубокое впечатление. Члены совета музея продолжают переписываться с Салихом Ганиевым.

октябрь-ноябрь 1994 года

Стадник Наталья

учащаяся ВПУ-34